

УДК 316.4

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

А. С. Артамонова, Ю. В. Уханова

*Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия,
e-mail: artamonova.ast@gmail.com, ukhanova4@rambler.ru*

DOI: 10.14258/ssi(2021)3-06

В настоящее время регионы стоят перед необходимостью разрабатывать и внедрять стратегии развития, основанные на максимальном использовании внутренних ресурсов. Одним из значимых факторов развития становится социальная активность местного населения. Это актуализирует изучение форм социальной активности населения на местном уровне, что и составило цель настоящего исследования. Поставленная цель предопределила следующие задачи: определение направлений развития социальных практик в регионе, выявление степени участия населения в общественной жизни и основных барьеров, препятствующих более активному участию. Основой эмпирической информации послужили доступные статистические данные по социально ориентированным некоммерческим организациям, а также результаты авторского социологического опроса. В ходе исследования выявлено недостаточное развитие всех направлений социальных практик в регионе; характерной особенностью гражданского участия является низкая вовлеченность россиян в формальное добровольчество и высокая неформальная волонтерская активность. Полученные посредством кейс-стади данные дают основание говорить о развитии новых практик, разнообразных гражданских инициатив. В рамках локальных сообществ наблюдаются интенсивные процессы коллективной интеграции, самозащиты и самоорганизации на уровне повседневной жизни. Гражданское участие, независимо от формата, способно стать одним из факторов, стимулирующих саморазвитие территорий, дополнительным ресурсом для преодоления социально-экономических вызовов.

Ключевые слова: социальная активность, социальные практики, гражданское участие, добровольчество, некоммерческие организации, региональное развитие

---

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ. Проект 19-011-00724 А «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне».

RUSSIAN EXPERIENCE OF SOCIAL PRACTICES DEVELOPMENT IN THE LOCAL COMMUNITY (CASE STUDY OF THE VOLOGDA OBLAST)

A.S. Artamonova, Yu.V. Ukhanova

*Vologda Research Center of the Russian Academy of Science, Vologda, Russia,
e-mail: artamonova.ast@gmail.com, ukhanova4@rambler.ru*

Currently, the regions face with the need to implement new development strategies based on the maximum use of internal resources. One of the significant development factors is the social activity of the local population. This actualizes the study of social activity forms at the local level, which was the aim of this study. This aim predetermined the following tasks: determining the directions for social practices development in the region, identifying the degree of participation of the population in public life and the main barriers that prevent more active participation. The empirical information was based on the available statistical data on socially oriented non-profit organizations, as well as the results of the authors' sociological survey. The study revealed insufficient development of social practices in the region; a characteristic feature of civic participation is the low involvement of Russians in formal volunteering and high informal volunteer activity. The data obtained through the case study give grounds to speak of the development of new practices, various civic initiatives. Within the framework of local communities, there are intense processes of collective integration, self-defense and self-organization at the level of everyday life. Civic participation, regardless of the format, can become one of the factors stimulating the self-development of territories, an additional resource for overcoming socio-economic challenges.

Keywords: *social activity, social practices, civic participation, volunteering, non-profit organizations, regional development*

Введение

В настоящее время, как отмечают исследователи, российские регионы демонстрируют заметные различия и в темпах экономического роста и технологического развития, и в уровне и качестве жизни населения (Ильин, Поварова, 2014; Кожевников, 2019). Обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития страны требует реализации комплекса мер, направленных на снижение внутрирегиональных социально-экономических различий¹. Одним из механизмов может выступить интегрированная модернизация регионов, которая реализуется с помощью региональных инновационных систем, организующих и стимулирующих саморазвитие территорий (Лапин, 2017). Очевидно, что достижение подобных задач невозможно без поиска новых факторов развития, находящихся как в соци-

---

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094

ально-экономической, так и в социокультурной плоскости (Сульповар, Богачева, 2014, с. 40; Безденежных, Макенов, 2017). Важным условием внутреннего саморазвития регионов становится активность граждан, принятие ими ответственности за общественные процессы. По словам венгерского ученого G. Enyedi (2004), эффективно ресурсы используют те регионы, где на местном уровне высока социальная активность населения. Как пишет В.Н. Якимец (1999), «многие болезненные социальные проблемы не решаются и еще долго не будут эффективно и качественно решаться ни государственными силами, ни бизнесом. Поняв это, люди стали брать инициативу в свои руки». Перечисленные процессы обуславливают актуальность исследований, направленных на изучение форм социальной активности населения, факторов и барьеров их развития.

Методы исследования

Цель настоящего исследования заключается в анализе социальной активности населения на местном уровне. Поставленная цель предопределила следующие задачи: определение направлений развития социальных практик в регионе, выявление степени участия населения в общественной жизни и основных барьеров, препятствующих более активному участию.

Для исследования отобран субъект Северо-Западного федерального округа — Вологодская область. Как демонстрируют статистические данные, по большинству проанализированных социально-экономических показателей Вологодская область отстает от уровня развития общероссийской ситуации¹. Анализ форм социальной активности населения в регионе позволит выявить главные барьеры, препятствующие эффективному включению населения в решение общественно значимых проблем в регионе, и в перспективе разработать механизмы преодоления этих барьеров.

Основой эмпирической информации послужили доступные статистические данные по социально ориентированным некоммерческим организациям (СОНКО), а также результаты авторского социологического опроса «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне», организованного Вологодским научным центром РАН на территории области в июне 2019 г. Репрезентативность информации обеспечивается использованием модели многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения. Ошибка выборки не превышает 3%. Метод измерения: анкетирование по месту жительства респондентов. Объем выборочной совокупности: 1900 человек в возрасте от 18 лет и старше. Техническая обработка информации произведена в программе SPSS.

Для исследования непосредственно социальных практик локального сообщества применяется метод анализа кейсов (case study) на основе материалов конкурса среди некоммерческих организаций. Информация взята из заявок на участие в ежегодной премии Общественной палаты Вологодской области для некоммерческих организаций «ВМЕСТЕ» за 2019 г.

¹ Регионы России: Социально-экономические показатели. М., 2018.

Результаты

Результаты опроса свидетельствуют о том, что наиболее востребованными направлениями социальных практик, по мнению жителей Вологодской области, являются пропаганда здорового образа жизни, военно-патриотическое воспитание детей, противодействие наркомании и охрана правопорядка (4,1 балла из 5; рисунок 1). При этом реальное развитие охраны правопорядка и военно-патриотического воспитания детей (наряду с организацией досуга) оценивается ими достаточно высоко (3,2 балла из 5).

Рисунок 1 — Мнение местных жителей о востребованности и реальном развитии социальных практик в российском регионе по тематическим направлениям, 2019 г., баллов. Ответы на вопросы «Какие направления деятельности общественных объединений в настоящее время объективно востребованы в обществе?» (по пятибалльной шкале, где 1 балл — крайне низкая востребованность, ... 5 — очень высокая востребованность); «Оцените, пожалуйста, степень их реального развития в нашем регионе» (по пятибалльной шкале, где 1 балл — крайне низкое развитие, ... 5 — очень высокое развитие). Показатель дистанции рассчитывается как разница средних баллов между оценкой востребованности направления и реального развития.

Источник: Рассчитано авторами по данным социологического опроса ВолНИЦ РАН.

В то же время необходимо отметить, что все направления социальных практик в регионе недостаточно развиты: по мнению жителей, востребованность в них значительно выше реального уровня их функционирования. Ответы респондентов демонстрируют явный запрос на решение проблем, связанных с воспитанием и развитием детей и молодежи, несмотря на то что в регионе эти направления довольно активно развиваются.

Анализ ассоциированного участия (т.е. в составе зарегистрированных некоммерческих организаций) показал, что в муниципальных районах Вологодской области преобладают общественные организации, работающие с детьми и молодежью (86 активно функционирующих организаций по данному направлению, или 34%), ветеранами и пожилыми людьми (28 организаций, или 11%), тяжелобольными и инвалидами (21 организация, или 8%), в меньшей — многодетными семьями (7, или 2,7%; табл. 1). Внимание жителей районов к вопросу занятости детей за пределами крупных городов вполне оправдано: в сельской местности ситуация с разнообразием детских кружков, центров, секций и пр. традиционно сложнее. С другой стороны, это открывает возможность развития дополнительного онлайн-образования, которое в том числе может быть организовано и некоммерческими структурами. Фокусирование внимания на помощи пожилым людям на селе обусловлено, на наш взгляд, тем, что зачастую речь идет об одиноких жителях, оставшихся без попечения родственников. В меньшей степени представлены организации по защите животных и экологии, профсоюзные организации, а также поисковые и спасательные организации. Это может быть обусловлено спецификой сельской жизни — теснотой взаимодействия, особенно в малых населенных пунктах, и проблемами, связанными с безработицей.

Развитие городских практик характеризуется несколько иными трендами: в число основных целевых групп, на которые направлена деятельность некоммерческого сектора в городе Вологда, входят семья, дети и многодетные (13%), права работающих (13%) и вопросы развития гражданского общества (11,4%). Такие особенности гражданского участия могут быть обусловлены более комфортными условиями проживания в городе. Так, большая численность населения, в том числе детского, нуждается в удовлетворении их потребностей. Семьи, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, порой не могут справиться с ней без посторонней помощи и вынуждены обращаться к некоммерческим организациям, готовым ее предоставить. Рынок труда в городе также более насыщен, чем в сельской местности. Этим обусловлено большее количество профсоюзных организаций, призванных отстаивать права работающих жителей. Более комфортные условия жизни, на наш взгляд, влияют и на уровень развития общественного самосознания, что приводит к появлению инициатив, направленных на формирование гражданского общества и повышение личной ответственности за положение дел в городе проживания. В целом из полученных данных видно, что в городской среде развиваются более разнообразные по сравнению с селом практики участия, которые могут оказывать влияние на преобразование местного пространства.

Полученные посредством кейс-стади (case study) данные говорят о развитии в регионе новых практик, разнообразных гражданских инициатив, причем неполитических, горизонтальных коммуникационных связей и т.п. (Карта НКО..., 2017; Уханова, Параничева, 2019). Так, направление работы с ветеранами и пожилыми людьми курируют районные отделения Всероссийской общественной организации ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов. Их деятельность направлена на защиту прав, улучшение материального благосостояния и социальную поддержку. Работу с инвалидами в районах области реализуют местные отделения Общероссийской организации «Всероссийское общество инва-

лидов», которые осуществляют контроль над доступной средой, защиту прав инвалидов, способствуют их социализации; благотворительные фонды (в Череповецком районе «Утешение», Вашкинском — «Импульс»), осуществляющие в том числе оказание материальной, медицинской помощи. На протяжении 9 лет Вологодской городской общественной организацией «Конно-спортивный клуб „Виват“» реализуется проект «Доктор лошадь» по иппотерапии, оздоровительной верховой езде и социально-психологической реабилитации детей-инвалидов и их семей¹.

Таблица 1.

Распределение наиболее эффективных общественных организаций и инициативных групп в Вологодской области (в районах и областном центре) в 2017 г. по сферам деятельности

Показатель	Районы Вологодской области		Город Вологда	
	Общественные организации и инициативные группы, ед.	Общественные организации и инициативные группы, %	Общественные организации и инициативные группы, ед.	Общественные организации и инициативные группы, %
Работа с ветеранами и пожилыми людьми	28	11	2	2,8
Волонтерские отряды	46	18	–	–
Детские, молодежные организации	86	33,6	4	5,7
Женские организации	9	3,5	1	1,4
Защита животных, экология	6	2,3	1	1,4
Здравоохранение, работа с тяжелобольными / инвалидами	21	8,2	12	17
Культура, искусство, образование	13	5,1	6	8,6
Национальные организации	–	–	4	5,7
Патриотизм, гражданское общество	23	9	8	11,4
Поисковые организации, спасатели	3	1,2	4	5,7
Профсоюзные организации	6	2,3	9	13
Профессиональные сообщества	–	–	7	10

¹ Информация предоставлена в заявке на участие в ежегодной премии Общественной палаты Вологодской области для некоммерческих организаций «ВМЕСТЕ», 2019 г.

Таблица 1 (продолжение)

Показатель	Районы Вологодской области		Город Вологда	
	Общественные организации и инициативные группы, ед.	Общественные организации и инициативные группы, %	Общественные организации и инициативные группы, ед.	Общественные организации и инициативные группы, %
Семья и дети, многодетные	7	2,7	9	13
Спорт	8	3,1	3	4,3
Итого	256	100	70	100

Источник: Уханова Ю.В., Параничева И.В., 2019.

Детское и молодежное направления деятельности в Вологодской области представлены различными клубами по интересам (компьютерный и краеведческие клубы, клубы шахматистов и журналистов в Сокольском районе; исторический клуб в Великоустюгском районе), творческими студиями, научными организациями (детская общественная организация «Общественная малая академия наук „Интеллект будущего“» в Тотемском районе). В девяти районах области функционируют молодежные парламенты, в четырех — местные отделения Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России». Поддержку материнства, семьи и детства оказывает крупнейший благотворительный фонд на Вологодчине «Дорога к дому». При поддержке фонда в 2017–2018 гг. открыты и постоянно функционируют отделения Общественной приемной по правам ребенка в 15 муниципальных районах Вологодской области. Специалисты проекта оказывают бесплатную профессиональную юридическую и социальную помощь семьям с детьми, находящимся в трудной жизненной ситуации. Кроме того, Фонд успешно осуществляет проект «С мамой» — услуга по дневному пребыванию детей в возрасте от 2 месяцев до 2 лет в специально организованной на базе Дома ребенка группе. Услуга оказывается женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации и вынужденным выйти на работу, чтобы содержать себя и ребенка. Проекты реализуются на средства компании «Северсталь» и НПФ «Будущее»¹. В последние годы в регионе активно развиваются социальные практики по экологическому направлению. Общественная организация «Ноосфера» реализует проекты, направленные на развитие экологического образования среди школьников (организует экологические маршруты по городу Вологде и Вологодскому району; популяризирует среди жителей города культуру раздельного сбора отходов)².

¹ Информация предоставлена в заявке на участие в ежегодной премии Общественной палаты Вологодской области для некоммерческих организаций «ВМЕСТЕ», 2019 г.

² Информация предоставлена в заявке на участие в ежегодной премии Общественной палаты Вологодской области для некоммерческих организаций «ВМЕСТЕ», 2019 г.

Многообразие направлений деятельности общественных организаций и инициативных групп в решении социальных проблем как городских, так сельских территорий Вологодской области подтверждает мнение, что «даже в нынешних условиях, далеких от идеальных, негосударственные некоммерческие структуры нередко демонстрируют высокую эффективность в тех областях, где работа государственных и муниципальных учреждений вызывает справедливые нарекания» (Мерсиянова, Якобсон, 2011).

Среди социальных практик в муниципальных районах отдельного внимания заслуживает заинтересованность в организованной волонтерской деятельности, которой в последние годы уделяется особое внимание руководства страны. Эти данные несколько противоречат результатам анализа степени готовности населения участвовать в волонтерской деятельности, согласно которым жители региона демонстрируют низкий уровень участия в деятельности общественных организаций: 41–44% ответивших исключают для себя работу на постоянной и безвозмездной основе в какой-либо общественной организации (табл. 2). Чуть более трети респондентов затруднились с ответом (34–37%). Большая часть респондентов (85–87%) ответили, что не принимают участия в их деятельности в качестве члена организации или волонтера. При сравнении оценок согласно территориальному критерию отметим, что в сельской местности, в отличие от городской, респонденты реже заявляют об участии в работе какой-либо общественной организации (12% против 15%). Кроме того, жители сельских территорий в меньшей степени, чем горожане, готовы к работе на постоянной и безвозмездной основе в какой-либо общественной организации (19% против 26%). На наш взгляд, подобное противоречие может свидетельствовать о недоверии населения к деятельности некоммерческих организаций, в том числе по причине малой осведомленности о ней. Вместе с тем в настоящее время феномен волонтерства активно обсуждается, стимулируется вовлечение граждан в процессы оказания добровольной помощи. Это меняет отношение к волонтерству и положительно влияет на уровень гражданского самосознания. Полученные результаты свидетельствуют об имеющемся потенциале для развития гражданского участия на местах и дают основания полагать, что, несмотря на стремительный процесс индивидуализации в российском обществе, в стране и ее регионах имеется значительный потенциал для солидаризации, конструктивного объединения в решении социально значимых задач. Как отмечает В.В. Петухов (2019), возможно, в российском обществе важна не столько массовость участия, сколько способность гражданских движений формировать ответственных граждан, которые чувствовали бы сопричастность со всем, что происходит: от собственного двора до страны в целом.

Низкая степень вовлеченности россиян в формальное добровольчество, связанное с деятельностью в какой-либо организации, и высокая неформальная добровольческая активность является характерной особенностью российского общества (Якобсон и др., 2011: 23). Граждане испытывают недоверие к институционализированным структурам гражданского общества, при этом «спонтанная общественность» отличается высокой степенью самоорганизации и эффективности

по оказанию помощи людям в экстремальной ситуации (Якобсон и др., 2011: 37). К примеру, в кризисный период в борьбе с COVID-19 при поддержке органов власти, общественности и бизнеса масштабное развитие получило общероссийское добровольческое движение «Мы вместе» — акция взаимопомощи во время пандемии коронавируса. К движению активно присоединились и жители Вологодской области. В частности, в регионе стартовала акция «Тележка добра»: каждый желающий вологжанин смог помочь людям пожилого возраста и другим нуждающимся в период самоизоляции. Для этого нужно было совершить покупку любого продукта длительного хранения в торговой сети и оставить его в специальных тележках. После чего волонтеры развозили продуктовые наборы социально-уязвимым группам населения¹.

Таблица 2.

Участие и готовность к участию в работе общественных организаций среди жителей Вологодской области, процент от опрошенных

Варианты ответа	Где Вы живете?	
	город	сельская местность
Принимаете ли Вы участие в деятельности общественной организации или являетесь членом какой-либо из них?		
Являюсь членом организации; принимаю участие как доброволец, волонтер	15,3	12,3
Не участвую и не состою	84,7	87,7
Лично Вы допускаете или исключаете для себя работу на постоянной и безвозмездной основе в какой-либо общественной организации?		
Допускаю	25,5	19,3
Исключаю	41,0	44,1
Затрудняюсь ответить	33,5	36,6

Источник: данные социологического опроса ВолНЦ РАН, 2019 г.

Сложность выстраивания взаимоотношений между некоммерческим сектором и населением подтверждается и результатами опросов руководителей социально ориентированных НКО в Вологодской области. Лишь 14% респондентов в 2018 г. и 16% в 2019 г. считают, что низкий уровень поддержки и доверия со стороны населения является серьезной проблемой для СОНКО (таблица 3). Только 3% опрошенных полагают, что потребители не считают некоммерческие организации достаточно профессиональными, при этом треть представителей СОНКО в качестве проблемы называют недостаток квалифицированных кадров. В число наиболее острых барьеров развития третьего сектора входят недостаток ресурсов и «законодательные пробелы» в регулировании деятельности СОНКО. Заметно снизился

¹ ВологдаРФ. Информационное издание города Вологда. URL: <https://xn--80adde7arb.xn--p1ai/>

удельный вес считающих государственную поддержку некоммерческого сектора недостаточной — на 10%. Интерпретация полученных результатов приводит к выводу, что некоммерческий сектор в регионе в большей степени ориентирован на выстраивание отношений с органами государственной власти, нежели с населением. Между тем в рамках локальных сообществ наблюдаются достаточно интенсивные процессы коллективной интеграции, самозащиты и самоорганизации на уровне повседневной жизни вне общественных организаций.

Таблица 3.

Барьеры развития российского некоммерческого сектора, по мнению руководителей СОНКО Вологодской области, процент от ответивших *

Вариант ответа	2018 г.	2019 г.	Изменение 2019 г. к 2018 г., %
Недостаток ресурсов (информационных, материальных)	70,1	67,6	-3
Законодательные «пробелы»	43,0	40,0	-3
Недостаточная поддержка государства	44,9	35,2	-10
Недостаток квалифицированных кадров	29,9	28,6	-1
Низкий уровень поддержки и доверия со стороны населения	14,0	16,2	+2
Нерентабельность	17,8	14,3	-4
Потребители не считают НКО достаточно профессиональными	4,7	2,9	-2
Другое	5,6	8,6	+3

Источник: мониторинг реализации подпрограммы «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Вологодской области на 2014–2020 годы. Вологда, 2019 г.

* Распределение ответов на вопрос «Какие проблемы в развитии Вашей организации Вы видите?»; ранжировано по 2019 г.

Заключение

Гражданское участие в современном российском обществе представляет собой нематериальный ресурс, который при выработке правильного подхода может стать важнейшим фактором в преодолении социально-экономических проблем в российских регионах. Безусловно, это актуализирует получение научно обоснованных знаний о возможностях и ограничениях развития этого социального феномена.

Социологическое исследование, проведенное на региональном уровне, выявило качественное разнообразие реализуемых социальных практик в региональном пространстве. При этом, если в городской среде в большей степени получают распространение такие направления ассоциированного участия, как защита семьи, детей и многодетных, права работающих, патриотизм и развитие гражданского общества, то на селе преобладают общественные организации, работающие с детьми

и молодежью, ветеранами и пожилыми людьми, тяжелобольными и инвалидами. Анализ показал, что, несмотря на развитие различных общественных инициатив и социальных проектов, потенциал вовлеченности граждан в конкретные практики (прежде всего ассоциированного участия) остается нереализованным. Более 80% населения региона не принимали участия в деятельности общественной организации, не более четверти опрошиваемых готовы к подобной детальной в будущем. Следует констатировать тренд, направленный на готовность и участие регионального сообщества в неформальной (вне рамок НКО) общественно полезной деятельности, что во многом связано с недоверием населения к деятельности некоммерческих организаций, в том числе по причине малой осведомленности о ней. Вместе с тем сами руководители НКО связывают барьеры деятельности общественных организаций с недостатком ресурсов, законодательными «пробелами», недостаточной поддержкой государства и т.д.; ограничения в развитии, связанные с низким уровнем поддержки и доверия со стороны населения, занимают лишь пятое место в обозначенном рейтинге.

В целом следует резюмировать, что гражданское участие, независимо от формата (в рамках НКО или неассоциированное), призвано и способно стать одним из факторов, стимулирующих саморазвитие территорий, что требует, с одной стороны, выявления и тиражирования опыта успешных практик, с другой — изучения и преодоления барьеров в развитии общественно полезной деятельности на местном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Безденежных Т.И., Макенов М.М. Социально-экономическое развитие регионов России: проблемы и пути решения. Региональная экономика: теория и практика, 2017, 15(3), 541–552.

Ильин В.А., Поварова А.И. Проблемы регионального развития как отражение эффективности государственного управления. Экономика региона, 2014, No. 3, 48–63.

Карта НКО: справочник эффективных некоммерческих организаций и общественных объединений Вологодской области. Вологда, 2017.

Кожевников С.А. Стратегия пространственного развития Российской Федерации и перспективы трансформации российского пространства. Вопросы территориального развития, 2019, 3(48). doi: 10.15838/tdi.2019.3.48.1

Лалин Н.И. Этапы трансформации и модернизации России на рубеже XX–XXI столетий. Философские науки, 2017, No. 7, 27–32.

Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Сотрудничество государства и структур гражданского общества в решении социальных проблем. Вопросы государственного и муниципального управления, 2011, No. 2, 5–20.

Петухов В.В. Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик. Социологические исследования, 2019, No. 12, 3–14.

Уханова Ю.В., Параничева И.В. (2019). Предпосылки и вовлеченность сельского социума в практики гражданского участия. *Проблемы развития территории*, 4(102), 132–147. doi: 10.15838/ptd.2019.4.102.8

Сульповар Л.Б., Богачева Т.В. Общая концепция системы управления регионом. *Сервис Plus*, 2014, No. 2, 40–45.

Якимец В.Н. Некоммерческие организации России: динамика роста, проблемы развития, место и роль в реформе социальной сферы. СПб., 1999. 16 с. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Yakimez_N_org_R.pdf

Якобсон Л.И., Мерсиянова И.В., Кононыхина О.Н., Беневоленский В.Б., Памфилова Э.А., Проскуракова Л.Н., Туманова А.С. Гражданское общество в модернизирующейся России: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества — CIVICUS». М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2011.

Enyedi G. Regional Processes in Post-Socialist Hungary. *Economy & Society*, 2004, No. 3, 935–941.

REFERENCES

Bezdenzhnyh, T.I., Makenov, M.M. (2017). Social'no-ekonomicheskoe razvitie regionov Rossii: problemy i puti resheniya [Socio-economic development of the Russian regions: Problems and solutions]. *Regional Economics: Theory and Practice*, 15(3), 541–552.

Il'yin, V.A., Povarova, A.I. (2014). Problemy regional'nogo razvitiya kak otrazhenie effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya [Problems of regional development as the reflection of the effectiveness of public administration]. *Economy of Region*, no. 3, 48–63.

Karta NKO: spravochnik effektivnyh nekommercheskih organizacij i obshchestvennyh ob'edinenij Vologodskoj oblasti (2017). [Map of Nonprofit Organizations. Reference Book of Efficient Nonprofit Organizations and Public Associations in the Vologda Oblast]. Vologda.

Kozhevnikov, S.A. (2019). Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoj Federacii i perspektivy transformacii rossijskogo prostranstva [Strategy for Russia's Spatial Development and Prospects for Russian Space Transformation]. *Territorial Development Issues*, 3(48). doi: 10.15838/tdi.2019.3.48.1

Lapin, N.I (2017). Etapy transformacii i modernizacii Rossii na rubezhe XX–XXI stoletij [Stages of transformation and modernization of Russia at the turn of the 20th–21st centuries]. *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 7, 27–32.

Mersyanova, I.V., Jakobson, L.I. (2011). Sotrudnichestvo gosudarstva i struktur grazhdanskogo obshchestva v reshenii social'nyh problem [The cooperation of the state with other structures of civic society for solving social problems]. *Public Administration Issues*, no. 2, 5–20.

Petuhov, V.V. (2019). Grazhdanskoe uchastie v sovremennoj Rossii: vzaimodejstvie politicheskikh i social'nyh praktik [Civic participation in Russia today: Interaction of social and political practices]. *Sociological Studies*, no. 12, 3–14.

Uhanova, Yu.V., Paranicheva, I.V. (2019). Predposylki i vovlechnost' sel'skogo sociuma

v praktiki grazhdanskogo uchastiya [Prerequisites and involvement of the rural population in the practice of civic participation]. *Problems of Territory's Development*, 4(102), 132–147. doi: 10.15838/ptd.2019.4.102.8

Sul'povar, L.B., Bogacheva, T.V. (2014). Obshchaya koncepciya sistemy upravleniya regionom [System of region management: A framework concept]. *Service Plus*, 2, 40–45.

Yakimec, V.N. (1999). *Nekommercheskie organizacii Rossii: dinamika rosta, problemy razvitiya, mesto i rol' v reforme social'noj sfery* [Non-profit organizations in Russia: Dynamics of growth, development problems, place and role in the reform of the social sphere]. St. Petersburg. Available at: https://www.civisbook.ru/files/File/Yakimez_N_org_R.pdf

Yakobson, L.I., Mersiyanova, I.V., Kononyhina, O.N., Benevolenskij, V.B., Pamfilova, E.A., Proskuryakova, L.N., Tumanova, A.S. (2011). *Grazhdanskoe obshchestvo v moderniziruyushchejsya Rossii: analiticheskij doklad Centra issledovanij grazhdanskogo obshchestva i nekommercheskogo sektora Nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta «Vysshaya shkola ekonomiki» po itogam realizacii proekta «Indeks grazhdanskogo obshchestva — CIVICUS»* [Civil Society in Modernizing Russia. Analytical Report of Higher School of Economics Presenting the Results of the “CIVICUS Civil Society Index” Project]. Moscow: HSE Publishing.

Enyedi, G. (2004). Regional Processes in Post-Socialist Hungary. *Economy & Society*, no. 3, 935–941.